

Образование в жизненном мире жителей села

Процесс глубоких трансформаций, произошедших в современном российском обществе, затронул и сельские поселения. В статье анализируются изменения роли и места образования в жизненном мире жителей села.

Ключевые слова: образование, жизненный мир, село, жители села.

В условиях перемен, происходящих в российском обществе, образование как социальный институт, способствующий адаптации личности к новым обстоятельствам жизни, претерпевает изменения не только в городах, но и в сельских поселениях. В связи с этим особенно интересны данные, полученные во Всероссийском исследовании жизненного мира россиян (в том числе и сельских жителей) в 2014 г.

Согласно результатам исследования, образование не является для сельских жителей существенным фактором, определяющим социальное положение и престиж человека в обществе. В достаточно большом списке факторов образованию сельские жители отвели последнее место перед ответом «другое». Вариант «личные достижения в образовании и профессиональной подготовке» выбрали

© Буланова М.Б., 2016

Статья подготовлена при поддержке гранта РНФ № 14-18-02016. В статье приведены данные Всероссийского исследования «Жизненный мир россиян и эволюция форм их участия в реализации государственных и общественных преобразований (1990–2000 гг.)», проведенного 25 октября 2014 г. Было опрошено 1750 чел. в 18 регионах страны с учетом репрезентативной выборки по полу, образованию, семейному положению, месту жительства, форм собственности и трудовому стажу. Опросы проведены во всех экономических районах страны, представляющих Центральную Россию, Поволжье, Юг России, Урал, Сибирь и Дальний Восток, а также два мегаполиса – Москву и Санкт-Петербург.

лишь 15,0% опрошенных. Та же ситуация, даже с более низким процентом (14,1%), наблюдается в поселках городского типа. В качестве гипотезы можно предположить, что востребованность на селе и в поселках городского типа образованных, квалифицированных людей ниже, чем в других типах поселений. Однако и здесь сказывается недостаток общей образованности сельчан – 68,4% затруднились с ответом на поставленный вопрос. Следует обратить внимание, что затруднившихся с ответом столько же и в мегаполисах.

Возможно, есть более глубокий пласт проблемы – «заикленность» людей на более насущных вопросах собственной жизни, характерная для ситуации выживания. Косвенно такое предположение подтверждают данные, что по степени значимости в жизненном мире сельчан проблемы образования занимают третью позицию (31,4%) после проблем здравоохранения (59,4%) и ЖКХ (44,3%).

Образовательный потенциал жителей села сегодня недостаточен для их долгосрочной ориентации в политической и экономической жизни страны. Так, его явно не хватает, чтобы ответить на поставленный дихотомический (да–нет) вопрос о том, в правильном или неправильном направлении развивается Россия. Об этом свидетельствует большое количество воздержавшихся с ответом (39,4%). Ближе к такому ответу (39,1%) оказались областные, краевые и республиканские центры. Та же картина наблюдается и при ответе на дихотомический вопрос, в каком направлении идут экономические реформы в России. Здесь несколько меньше затруднившихся с ответом (38,8%) среди сельчан, возможно, по причине их непосредственной вовлеченности в решение вопросов развития сельского хозяйства. Та же причина может объяснить и чуть больший процент (22,9 против 19,7) выбравших отрицательный ответ. Вместе с тем несущественная разница в ответах на предыдущий вопрос позволяет подтвердить гипотезу о невысоком уровне не только общей, но и специальной профессиональной образованности сельских жителей.

Причиной подобной ситуации может быть недостаточное количество учебных заведений в сельских поселениях и, как следствие, низкий уровень культуры и информированности граждан. Действительно, пятая часть сельчан (20,2%) отметила в числе беспокоящих их проблем отсутствие условий культурной жизни, что косвенно связано и с проблемами образования. Тем более что эти проблемы волнуют сельских жителей в связи с необходимостью обучения детей, особенно на первых ступенях их жизни.

Тем не менее в определении ситуации, сложившейся в России в настоящее время, большинство сельчан разделились между

ее оценкой как обычной (45,2%) и кризисной (32,6%). Кроме уже установленного, что для оценки этой ситуации, как видно, им не хватает либо образования, либо информированности, можно увидеть действие более глубокого фактора – менталитета сельского населения. На всем протяжении российской истории сельские жители преодолевали различного рода тяготы, связанные отчасти с природными особенностями ведения сельского хозяйства, отчасти с искусственно создаваемыми препятствиями со стороны власти. Именно поэтому терпение, труд, лишения вошли в плоть и кровь нынешних сельчан. Село всегда испытывало трудности, поэтому современная ситуация воспринимается почти половиной населения все-таки как обычная.

О том же особом менталитете свидетельствует достаточно высокая степень лояльности (40,8%) сельчан по отношению к действующей власти. В этом смысле сельские поселения сложно назвать оппозиционными, нынешняя власть может рассчитывать на их поддержку. Однако не следует забывать и о пятой части (19,7%) сельских жителей, которые не считают правильным выбранное властью направление развития страны. Примерно такая же часть сомневающаяся имеется в областных, краевых, республиканских, районных центрах и поселках городского типа (соответственно 16,7%, 14,6%, 18,2%).

И все-таки жители села поддерживают нынешнюю власть при всех ее недостатках. Об этом заявили 64,4% сельчан. И дело не только в общем недостаточно высоком уровне образования для формирования оппозиции, но и в том же менталитете – особом поклонении власти – «барин к нам приедет, барин нас рассудит». Устав жить в состоянии неопределенности, треть сельского населения (34,4%) считает, что страна больше нуждается в стабильности, чем в переменах. Кстати, запрос на стабильность отмечен для более чем трети респондентов во всех типах поселений. Необходимо отметить, что постоянная социальная динамика, незапланированные перемены противоречат самой сути жизни и работы в тесном контакте с природой. А для обеспечения стабильности почти треть сельчан (28,9%) выбирают твердую руку, способную навести порядок. Итак, сельские жители ждут от нынешней власти решительных мер для стабилизации положения в стране и сельском хозяйстве.

Почти половина жителей села (44,5%) не планируют свою жизнь, впрочем, схожие показатели имеют и другие типы поселений (в частности, мегаполисы – 43,9%). С одной стороны, это может свидетельствовать об общей нестабильной обстановке в обществе, когда быстрые социальные перемены превращают любое планирование в весьма непродуктивное занятие. С другой

стороны, имеющийся у жителей села экономический, социальный и культурный капитал (в частности, образование) позволяют трети из них планировать свою жизнь только на 1–2 года (34,2%).

Интересно, что в сознании жителей села не присутствует стереотип о том, что чем выше уровень образования, тем интереснее работа, а значит, и выше уровень удовлетворенности ею. Сельские жители недаром не связывают свое мироощущение с уровнем образования. Оказывается, большинству (66,8%) работа и без образования приносит удовлетворение (полное или не очень). Видимо, следует учитывать сложившийся менталитет сельского жителя, образование для которого имеет узкоспециализированный смысл (например, оно необходимо для работы агрономом, техником, учителем, библиотекарем). Неудовлетворенных своей работой среди сельчан оказалось 18,8%, что сопоставимо с числом считающих и общее, и экономическое развитие страны неправильным (19,7% и 22,9%). Видимо, это та, почти пятая часть сельского населения, которая стремится уехать из села, деревни, хутора, а потому их ничего не устраивает там, где они вынуждены находиться.

Интересны полученные данные о числовом значении, определяющем восприятие сельскими жителями своего места в обществе и материального положения. Судя по приведенным средним значениям, мироощущение сельчан в целом даже лучше, чем в мегаполисах (5,12 против 4,67). Несмотря на то что часть жителей стремится покинуть сельские поселения, большая часть уверена, что жить не в городе лучше.

Что касается материального положения, то по собственным ощущениям сельских жителей оно в среднем не хуже, чем в городе. Среднее значение данного показателя у жителей сельских поселений и мегаполисов одинаковое (4,43). Однако следует учитывать экономическое расслоение, оно больше в сельских поселениях. Самую нижнюю позицию по своему материальному положению выбрали 6% сельчан против 1,6% жителей мегаполиса.

Проведенное исследование позволяет установить корреляцию между выполняемой сельскими жителями работой и их образованием. Большая часть опрошенных считают, что полученное ими образование либо полностью соответствует (38,8%), либо частично соответствует (25,9%) выполняемой работе. Поскольку поставленный вопрос не позволяет выявить образовательный ценз ответивших, можно сделать предположение, что для большинства людей, работающих в сельских поселениях, полученного уровня образования вполне хватает для выполнения порученной им работы. Нуждается в дополнительной проработке вопрос о том, сколько требуется на селе квалифицированной рабочей силы и какому проценту

реального населения это соответствует. Пока в качестве рабочей гипотезы можно предположить, что в том состоянии, в каком находятся сейчас сельские поселения России, потребность в квалифицированной рабочей силе крайне мала и касается в основном некоторых конкретных профессий.

Таким образом, проблемы образования и труда в сознании сельчан разведены. Сельские жители демонстрируют удовлетворенность своим трудом вне зависимости от уровня образования. Однако большинство из них считает, что их труд не всегда справедливо (38,8%) и несправедливо (30,3%) оплачивается. Только пятая часть из них (20,4%) удовлетворены оплатой своего труда. Вместе с тем на современном производстве существует корреляция оплаты труда в зависимости от уровня образования. Неудовлетворенность оплатой труда по основному месту работы приводит сельских жителей к необходимости подрабатывать дополнительно. Половина опрошенных респондентов признались в том, что им приходится регулярно (23,2%) или нерегулярно (29,8%) подрабатывать на стороне. Однако следует отметить, что довольно большой процент (39%) на селе не подрабатывает. При том, что удовлетворены оплатой труда 20,4%, остаются еще 18,6%, которые не считают, что получают достойную зарплату, но все-таки не подрабатывают. В качестве версии можно предположить, что часть средств для жизни дает им приусадебное хозяйство.

Кроме того, большинство жителей сельских поселений (72%) считают, что они не могут влиять на принятие решений на основном месте работы. Поэтому для многих вопрос о справедливой оплате труда, видимо, актуален в смысле его постановки, но отнюдь не решения. Только 8% сельчан уверены, что в полной мере способны влиять на принятие решений в производственной организации. Скорее всего, они сами являются хозяевами данных сельскохозяйственных предприятий по типу фермерства и т. п. Большинство сельчан (74,8%) считают, что не могут влиять на решение вопросов благоустройства, ЖКХ и пр. Лишь 6,7% заявляют, что полностью влияют на ситуацию, связанную с ведением домашнего хозяйства.

Можно предположить, что высокий показатель неучастия в управлении производственными и домашними делами может быть вызван отчасти отсутствием необходимых знаний, приобретаемых в процессе обучения, и низким уровнем политической культуры.

Несмотря на ожидания стабильности и порядка в стране, перемены в сельской жизни не привели к изменению ситуации даже в семье. 62,2% опрошенных определяют, что семейная жизнь идет, как прежде. 10,3% считают, что семейная ситуация ухудшилась.

Кстати, такое же ощущение влияния перемен характерно и для других типов поселения.

Очень важно понять, какое место отводят образованию своих детей родители-сельчане. На первых пяти местах среди тех качеств, которые надо обязательно воспитать у детей, находятся: трудолюбие (70,6%), честность (58%), стойкость, умение постоять за себя (50%), самодисциплина (49,5%), доброта (48,9%). Отличные личные качества, прямо-таки курс молодого бойца по выживанию в непростой жизненной ситуации. С таким набором качеств точно не пропадешь. Интересно, что качества, имеющие непосредственное отношение к образованию, оказались на шестой и седьмой позиции: стремление к знаниям (47,2%) и умственные способности (43,6%). Логика получается такая: сначала надо выжить, а уж потом думать об образовании. Таким образом, продумываемая родителями для детей жизненная траектория непосредственно не связана с построением образовательной траектории личности.

Последнее утверждение иллюстрирует и тот факт, что стремление к высокому профессионализму (18,8%) уступило место деловой хватке (19,5%). Получается, что образование не помогает, а лишь дополняет жизненный сценарий, но не является обязательным его атрибутом.

Только каждый десятый родитель согласился дать возможность самому ребенку выбрать то, что ему нужно в жизни. Однако надежды на то, что этим нужным окажется именно образование, мало. Ведь известно, что первоначальный жизненный старт и жизненные установки ребенку дают именно родители.

Совершенно неудивительно, что проведение свободного времени жителями села почти не связано с удовлетворением ими образовательных потребностей. Первые места заняли: просмотр телепередач и слушание радио (72,9%), занятие домашним хозяйством, детьми (64,7%), встречи с друзьями (50%), просто расслабление (35,6%). Несколько более вдохновляют увлечение компьютером, Интернетом (33,5%), чтение газет и журналов (25,9%). Однако неясна цель – если компьютерные игры и светские новости, то просто развлечение, а не обучение. Посещение музеев, выставок актуально только для 2,3% сельчан, а получение дополнительного образования, повышение квалификации – для 2,8%.

Полученные данные свидетельствуют о том, что образование не входит в жизненную траекторию сельского населения как необходимый элемент, скорее это дополнение к основным способам проведения свободного времени.

Выделенную тенденцию изменения роли и значения образования в жизненной траектории личности подтверждают и ответы

сельских жителей на вопрос, хотели бы они побывать, жить или работать за рубежом. Тех, кто хотел бы поучиться или пройти стажировку за границей, оказалось мизерное количество – 3,2%, тогда как больше трети сельчан мечтают провести там отпуск или побывать в командировке (33%).

Итак, сделаем выводы.

Место и роль образования в жизненном мире сельских жителей изменились. Проблемы образования волнуют сельских жителей в связи с проблемами обучения детей, однако не связаны с потребностями накопления и развития собственного культурного капитала.

Образование не является для сельских жителей существенным фактором, определяющим социальное положение и престиж человека в обществе. Сельские жители не связывают ни свое мироощущение, ни профессиональную удовлетворенность с уровнем образования.

Востребованность на селе и в поселках городского типа образованных, квалифицированных людей ниже, чем в других типах поселений и касается, в основном, некоторых профессий. Для большинства работающих в сельских поселениях полученного уровня образования вполне хватает для выполнения порученной им работы. Проблемы образования и труда сельчан разведены.

Образовательного потенциала сельчан не хватает не только для того, чтобы оценить направление развития страны, суть экономических реформ, но и спланировать свою жизнь больше, чем на 1–2 года.

Высокий показатель неучастия сельских жителей в управлении производственными и домашними делами вызван отчасти отсутствием необходимых знаний, приобретаемых в процессе обучения, и недостаточным уровнем общей культуры.

Перемены в сельской жизни не привели к изменению ситуации в семьях. Предлагаемая родителями для детей жизненная траектория непосредственно не связана с построением образовательной траектории. Образование детей дополняет жизненный сценарий, но не является обязательным его атрибутом.

Проведение свободного времени жителями села почти не связано с удовлетворением их образовательных потребностей. Образование является дополнением к основным способам проведения досуга.

Полученные выводы подтверждают тот факт, что в современном российском обществе меняется восприятие образования как эффективного ресурса адаптации и социальной мобильности сельского населения.